

Rogun Alert Coalition

РОГУНСКАЯ ГЭС: ЖИЗНЬ В ОБМЕН НА КИЛОВАТТЫ

Аналитическая записка, комментарии и рекомендации по
документации о переселении в рамках проекта Рогунской
ГЭС: ПДП-2 и ПВСС-2

октябрь 2025 г.

РЕЗЮМЕ

Коалиция Rogun Alert выполнила анализ проекта Плана действий по переселению – этап 2 (ПДП-2, опубликован 15 августа 2025 г.)¹ и Плана восстановления средств к существованию – этап 2 (ПВСС-2, опубликован 29 августа 2025 г.)² в рамках проекта «Устойчивое финансирование для Рогунской ГЭС» (P181029).

Цель данного анализа – выявить сильные стороны, осветить значительные пробелы и предоставить разработчикам проекта действенные рекомендации для обеспечения того, чтобы процесс переселения и восстановления средств к существованию соответствовал лучшим международным практикам и защищал права и благополучие всех лиц, затронутых проектом (ЛЗП).

Основные недостатки выявлены в следующих областях:

1. **Максимизация числа переселенцев:** Проект в настоящее время максимизирует число переселенцев, в основном из-за непоследовательного анализа альтернатив и использования устаревшей информации и концепций. В результате переселение 60 000 человек – это самый высокий показатель в современной истории гидроэнергетики, который не может быть оправдан общими экономическими выгодами или планами развития, разработанными десятилетиями назад. Учитывая ограничительную и ухудшающуюся ситуацию с правами человека в Таджикистане, низкий уровень прозрачности, высокий риск коррупции и широко распространенные нарушения прав человека, вряд ли реалистично проводить переселение в таких масштабах, не причиняя серьезного вреда местным общинам.
2. **Ненадежная статистика по переселению:** Статистика по переселению для ПДП-2 и проекта в целом не имеет адекватного объяснения, а представленные данные сильно искажены и недостаточны. В ПДП-2 отсутствует информация о численности и потребностях трудовых мигрантов. Планы не проводят достаточного различия между конкретными потребностями физически перемещенных и экономически перемещенных групп населения на каждом объекте переселения. Анализ и меры поддержки представляются обобщенными, а не адаптированными к конкретным проблемам, с которыми сталкивается каждая группа.
3. **Непригодность мест переселения:** Пригодность мест переселения вызывает серьезные сомнения из-за нехватки водоснабжения, пахотных земель и пастбищ, что указывает на недостатки в процедурах выбора и подготовки площадок. ПДП-2 не представляет убедительного набора мер для своевременного смягчения уже причиненного вреда или предотвращения сохранения некачественной практики подготовки площадок.
4. **Методология и стандарты компенсации:** Историческое применение амортизации при оценке активов до июля 2024 года для значительного числа уже переселенных домохозяйств является серьезным отклонением от требования ЭС5 о «полной восстановительной стоимости». Хотя сообщается, что эта практика прекращена, четкий и проактивный механизм для устранения прошлых недостатков и предотвращения будущих недостатков в

оценке компенсации недостаточно разработан. Более того, компенсация по-прежнему крайне неадекватна и не может обеспечить восстановление основных условий жизни для всех затронутых проектом людей даже в соответствии с минимальными нормами, установленными правительством Таджикистана. Фактически, компенсации, выплаченные домохозяйствам в рамках ПДП-2, значительно ниже, чем цифры, указанные в аудите ПДП-1.

5. **Отсутствие ясности и интеграции бюджета:** Бюджет ПДП-2 не имеет прозрачного обоснования и недостаточен для удовлетворения потребностей в компенсации и подготовке мест переселения и затопляемых территорий. ПВСС-2 не имеет интегрированного, детализированного и обоснованного бюджета, в значительной степени полагаясь на внешние программы (например, ПСЭУ) и общее распределение стипендий. Это затрудняет оценку того, является ли финансирование адекватным, надежным и достаточным для покрытия всех необходимых мероприятий по восстановлению средств к существованию для всех затронутых лиц, что резко контрастирует с интегрированными и полностью просчитанными планами аналогичных проектов.
6. **Нереалистичные сроки:** План по переселению оставшихся примерно 9 000 человек к концу 2026 года выглядит крайне амбициозным, учитывая темпы переселения на сегодняшний день и проблемы, которые уже возникли на местах переселения. Планы не содержат убедительного обоснования, демонстрирующего, что этот ускоренный график является осуществимым без ущерба для качества и безопасности процесса переселения.
7. **Отсутствие конкретного плана консультаций:** Отсутствие конкретного плана консультаций по опубликованным ПДП-2 и ПВСС-2 усугубляется попытками сторонников проекта сократить любые дальнейшие консультации по проектам социально-экологической документации.
8. **Неисправный механизм рассмотрения жалоб по проекту:** В ПДП-2 и ПВСС-2 отсутствуют процедурные детали рассмотрения жалоб, агрегированные данные, связанные с жалобами, и информация о возможностях эскалации, таких как второй уровень и/или МРЖ Всемирного банка. ДЗЗ выступает в качестве основного действующего лица как при регистрации, так и при разрешении жалоб, оставляя механизм без внешнего надзора или независимой проверки результатов. Тот факт, что до 50% ЛЗП заявили о недостаточности компенсации, но только 3% подали жалобы в МРЖ для увеличения этих выплат, свидетельствует об опасном отсутствии эффективности, доверия и потенциальных нарушениях прав человека.
9. **Проект требует анализа затрат и выгод:** Увеличение числа переселенцев как минимум на 25% и необходимость повышения ставок компенсации, наряду с задержками в процессе переселения, техническими задержками проекта и включения финансирующих сторон, инфляцией и обесцениванием валюты, представляют собой значительное изменение, которое требует нового анализа затрат и выгод. Расхождения в бюджете на переселение являются примером более широкой проблемы, заключающейся в том, что общий

бюджет проекта не учитывает некоторые важные статьи и игнорирует вероятные причины и масштабы перерасхода средств.

Для сравнения, Планы действий по переселению (ПДП) для недавних проектов строительства ГЭС «Верхний Арун» и ГЭС «Рузизи III» являются более комплексными и лучше соответствуют лучшим международным практикам. Они включают интегрированное планирование восстановления средств к существованию и переселения, высокодетализированные и обоснованные бюджеты, четкие матрицы прав и более надежные рамки для удовлетворения потребностей уязвимых групп с самого начала.

Настоящий отчет завершается серией конкретных рекомендаций для разработчиков ПДП-2 и ПВСС-2 проекта Рогунской ГЭС для устранения выявленных пробелов и приведения проекта в соответствие со стандартами ЭСС5. В своем нынешнем виде проект Рогунской ГЭС уже нанес ущерб затронутым проектом людям и, если не будет скорректирован, может причинить значительный вред огромному числу переселенных людей.

ДЕТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В настоящем отчете представлен наш анализ Плана восстановления средств к существованию проекта Рогунской ГЭС – этап 2 (ПВСС-2, опубликован 29 августа 2025 г.) и Плана действий по переселению – этап 2 (ПДП-2, опубликован 15 августа 2025 г.). Эти документы неразрывно связаны и анализируются вместе.

Анализ оценивает соответствие планов Экологическому и социальному стандарту 5 (ЭСС5) Всемирного банка и предоставляет сравнительный обзор с планами переселения для гидроэлектростанции «Верхний Арун» и гидроэлектростанции «Рузизи III».

ПДП-2 и ПВСС-2 по Рогунской ГЭС представляют собой значительные усилия по структурированию очень сложного, многодесятилетнего процесса переселения и демонстрируют явное намерение соответствовать международным стандартам, включая ЭСС5. Создание Дирекции зоны затопления (ДЗЗ) в качестве специализированного исполнительного агентства (ПДП-2, стр. 64), поэтапный подход, связанный с заполнением водохранилища (ПДП-2, стр. 13), и предоставление Матрицы прав (ПДП-2, стр. 93) являются позитивными шагами.

Однако ПДП-2 и ПВСС-2 по Рогунской ГЭС значительно менее детализированы и всеобъемлющи по сравнению с недавними ПДП для гидроэлектростанции «Рузизи III» (P178685) и гидроэлектростанции «Верхний Арун» (P178722)³. Последние два документа представляют более высокий стандарт международной передовой практики в планировании переселения. Более того, и ПДП «Верхний Арун», и ПДП «Рузизи III» являются едиными, интегрированными документами, которые охватывают все аспекты переселения, включая подробные программы восстановления средств к существованию. Это обеспечивает более ясный и целостный обзор. Разделение ПДП и ПВСС в проекте Рогунской ГЭС ослабляет связь между физическим переселением и экономической реабилитацией.

Планы Рогунской ГЭС менее всеобъемлющи и детализированы, чем ПДП как для «Рузизи III», так и для «Верхнего Аруна». ПДП «Рузизи III» и «Верхнего Аруна» служат примерами комплексного, интегрированного и прозрачно бюджетированного планирования переселения. Все три проекта имеют специальные разделы для уязвимых групп; однако «Верхний Арун» (глава 8) и «Рузизи III» (раздел 12.5) предоставляют более структурированные программы и связывают их напрямую с конкретными пособиями и индикаторами мониторинга более четко, чем планы по Рогунской ГЭС.

Планы переселения Рогунской ГЭС имеют значительные пробелы и не соответствуют требованиям ЭСС5. Следующие аспекты планов переселения по Рогунской ГЭС требуют серьезной доработки:

1. Максимизация переселения – серьезное противоречие с требованиями ЭСС5

Глава 2.3 озаглавлена «Альтернативы, рассмотренные для минимизации переселения», но, судя по ее содержанию, ее следовало бы назвать «Альтернативы, рассмотренные для максимизации переселения».

Здесь проект демонстрирует значительный провал со стороны заемщика и Всемирного банка в приоритизации предотвращения вреда. Цели ЭСС5 заключаются в том, чтобы: «Предотвратить вынужденное переселение или, если это неизбежно, минимизировать его, рассматривая альтернативы проекта».

В ОВОСС выбор самого большого водохранилища с наибольшим числом переселенцев (50 000–60 000 человек) оправдывается экономическими выгодами от продажи электроэнергии на экспорт, что прямо противоречит целям ЭСС5. Многие другие альтернативы, которые позволили бы достичь основной цели проекта по снабжению Таджикистана электроэнергией, требуя при этом меньшего переселения, были отклонены или не рассмотрены в ПДП-2 или ОВОСС. Например, следующая по величине альтернатива с уровнем водохранилища 1255 метров над уровнем моря позволила бы сохранить 32 000 человек (более 60% от запланированного переселения), производя при этом всего на 18% меньше электроэнергии. Представление самого высокого варианта как наиболее экономически эффективного не только неправомерно в свете максимизации числа переселенцев, но и весьма сомнительно с экономической точки зрения, поскольку прирост производства электроэнергии очень скромный, а экономическая рентабельность производимой на Рогуне электроэнергии не была доказана в общедоступной документации.

Раздел ПДП-2, посвященный анализу альтернатив, ссылается на исследования проекта от 2014 года как на основной источник информации для обоснования проекта. Экономические, социальные, климатические и гидрологические обоснования, использованные в 2014 году, в значительной степени устарели к 2025 году. Обсуждение вариантов солнечной и ветровой энергетики завершается выводом: «Обширная работа по региональному моделированию, проведенная Всемирным банком в ходе оценки проекта, показала, что Рогунская ГЭС является наименее затратным решением для обеспечения чистой и доступной базовой электроэнергией Центральной Азии». Ни одна из этих моделей не представлена ни в ПДП-2, ни в проекте ОВОСС, что делает это утверждение не подкрепленным данными или объективным анализом. Более того, это вряд ли возможно в принципе, учитывая глобальное сравнение LCoE (приведенной стоимости производства эл.энергии) между гидро-, солнечной и ветровой энергией (см. отчет IRENA о стоимости возобновляемой энергии за 2025 год) и огромные полные затраты на строительство Рогунской ГЭС (приближающиеся к 12 миллиардам долларов США по состоянию на август 2025 года). Простой анализ, представленный ОГО Всемирному банку в декабре 2024 года, показывает, что завершение строительства плотины с более низким гребнем и строительство дополнительных солнечных (и ветровых) электростанций было бы лучшим вариантом с точки зрения производства электроэнергии, безопасности энергоснабжения и смягчения негативных последствий. (См. отчет об анализе альтернатив: [«Что эффективнее, чем «самая высокая плотина в мире»?»,](#) отправленный всем исполнительным директорам ВБ 6 декабря 2024 года). Анализ альтернатив не оценивает этот разумный подход.

Наконец, постоянные восхваления способности водохранилища Рогунской ГЭС противостоять вероятному максимальному паводку (PMF) и предотвращать заиливание Нурекского водохранилища не заслуживают доверия, поскольку ПДП-

2 и ОВОСС не опираются на актуальный анализ гидрологии и седиментации, а также не рассматривают другие надежные варианты контроля PMF и предотвращения заиливания. Между тем, правительство Таджикистана регулярно объявляет о долгосрочных планах по продолжению строительства каскадов гидроэлектростанций выше по течению от Рогуна на обоих основных притоках. Эту запланированную меру необходимо проанализировать при рассмотрении вопросов седиментации и контроля паводков. Таким образом, приоритет варианта с 335-метровой плотинной не подкреплен убедительным анализом реальных альтернатив.

В октябре 2025 года 60 ОГО со всего мира обратились к Всемирному банку и другим финансирующим организациям с четким предложением⁴, как минимизировать вынужденное перемещение и оптимизировать общественное благо в крупных проектах развития, поддерживающих климатические цели, что может послужить основой для планирования необходимых корректировок в проекте Рогунской ГЭС.

2. Ненадежные данные о переселении

В ходе процесса «обновления ОВОСС» в 2023–24 годах общие оценки переселения постоянно росли с 42 000 до «до 60 000», и, вероятно, они будут расти и дальше из-за пока неучтенных категорий затронутых лиц.

Документ ПДП-2 полон устаревшей, противоречивой и неточной информации. Например, количество переписанных людей, подлежащих переселению (50 267 ЛЗП), не меняется в течение двухлетнего периода, несмотря на сообщения об интенсивной полевой работе, проведенной для уточнения ситуации; эта цифра представлена как «текущее число» с примечанием: «Это текущее число по состоянию на июнь 2025 года». Однако та же оценка использовалась в проекте Политики переселения от апреля 2024 года. Это означает, что после этой даты в период «интенсивной подготовки и доработки ПДП-2» не проводилось реальной переписи (или уточняющих инвентаризаций).

Между тем, в проектных документах упоминается, что окончательное число ЛЗП может достигать 60 000 человек с учетом роста населения. Эта цифра не подкреплена какими-либо дополнительными обоснованиями. Наконец, тексты ПДП-2 и другой проектной документации показывают только число людей, подлежащих переселению, и никогда не учитывают других затронутых проектом лиц (например, экономически перемещенных, но не подлежащих переселению).

2.1. Данные переписи

Раздел 4.1.1 («Перепись», стр. 32) содержит «свидетельство» о 27%-ном увеличении населения, подлежащего переселению, всего за двухлетний период: «Перепись домохозяйств для ПДП-2 была завершена в 2021 году и охватила в общей сложности 13 280 ЛЗП. Затем она была обновлена в августе 2023 года, и было установлено, что насчитывается 16 919 ЛЗП, что на 3 639 человек больше. Это отражает естественный прирост населения, а также прием домохозяйствами членов семьи и возвращение некоторых мигрантов, которые постоянно проживали за пределами Таджикистана. Новых домов построено не было, но в существующих домах разместилось больше людей».

Более чем 25%-ный рост числа ЛЗП, которые еще предстоит переселить, за оставшиеся семь лет предполагает маловероятный годовой темп прироста населения не менее 3,5% (на сайте Всемирного банка указано, что темп прироста населения в Таджикистане снизился с 2,6% в 2015 году до 1,9% в 2024 году).

Однако объединение в одной цифре новорожденных, возвращающихся трудовых мигрантов и «членов семьи», принимаемых и без того переполненными домохозяйствами, делает информацию совершенно непонятной. Разделение этих цифр, вероятно, помогло бы пролить свет на фактический уровень рождаемости в этом районе, а также на два других процесса.

2.1.1 Отсутствие данных, дезаггегированных по полу

Данные переписи предоставляют лишь частичные данные, дезаггегированные по полу, о соотношении мужчин и женщин и не включают полные дезаггегированные по полу данные переписи или данные о доходах. Однако в ПДП указывается, что «было обследовано в общей сложности 1710 домохозяйств, в которых проживает 16 919 человек. Среди них 49 процентов – женщины, а 51 процент – мужчины». Согласно ПДП, «домохозяйства, возглавляемые женщинами, составляют около 14 процентов обследованного населения. Эти домохозяйства, как правило, меньше, имеют ограниченный доступ к производственным землям и в большей степени зависят от денежных переводов и социальной помощи. Женщины в таких домохозяйствах часто сталкиваются с ограничениями в доступе к оплачиваемой работе и принятию решений, связанных с компенсацией или деятельностью по восстановлению средств к существованию. Поэтому этим домохозяйствам будет уделено особое внимание в ходе программ по восстановлению средств к существованию и наращиванию потенциала».

Между тем, в ПВСС-2 указано, что 36% домохозяйств возглавляются женщинами. Многие из этих домохозяйств образовались в результате мужской миграции, вдовства или развода. Они, как правило, имеют более низкие доходы и меньше работающих членов по сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами. Их средства к существованию в основном зависят от денежных переводов, мелкой торговли или сезонной занятости. Таким образом, эти домохозяйства считаются уязвимыми и получают целевую поддержку через гранты на восстановление средств к существованию, профессиональное обучение и меры социальной помощи». (ПВСС-2, глава 4 – «Средства к существованию и результаты по доходам», стр. 29, таблица 4-5 и сопроводительный текст).

Поэтому крайне важно представить полные дезаггегированные по полу данные (возраст, доход, занятость, владение активами), интегрировать гендерные переменные в базу данных ЛЗП ДЗЗ (право собственности на землю, получатель компенсации, профессиональное обучение) и обеспечить постоянную систему сбора данных с учетом гендерной проблематики.

2.2. Количество переселенных домохозяйств

Количество домохозяйств после переселения не представлено точно (если вообще представлено) и, вероятно, занижено. В тексте указывается, что на протяжении многих десятилетий местным жителям было запрещено создавать новые домохозяйства в «зоне затопления, где строительство не разрешалось с начала

реализации проекта в 1980-х годах» (ПДП, стр. 10). Это привело к перенаселенности существующих домохозяйств и, вероятно, причиняло страдания нескольким поколениям местных жителей. В последнее время перенаселенность очень быстро усугублялась: с 8,7 ЛЗП на домохозяйство, зарегистрированных в ПДП-1 (Аудиторский отчет, 2018 г.), до 9,9 ЛЗП на домохозяйство по данным переписи ПДП-2. При переселении затронутые лица имеют естественное право разделить на несколько домохозяйств (как гарантировано в тексте ПДП-2)⁵. Однако в ПДП-2 не приводится цифра, представляющая количество домохозяйств, которые будут сформированы в новых переселенческих районах, а только старая цифра «домохозяйств, подлежащих переселению». Разница может быть существенной и должна иметь серьезные последствия для логистики и бюджета переселения. Мы рекомендуем представить четкие цифры по количеству домохозяйств, затронутых проектом (ДЗП), до и после переселения с объяснением того, как они были рассчитаны. Новые домохозяйства, не учтенные в проектных документах, получают компенсацию, недостаточную для восстановления условий жизни, и рискуют не быть охваченными другими мерами по восстановлению средств к существованию.

2.3. Неучтенные категории ЛЗП

Определенные категории ЛЗП не были должным образом подсчитаны. Неясно количество людей, «избавленных от переселения». Есть общие заявления, такие как «Правительство также обязалось избегать переселения, где это возможно, особенно среди общин, которые находятся дальше от зоны затопления» (ПДП-2, стр. 10). В Политике переселения не сообщается, сколько ЛЗП было избавлено от переселения в результате тщательных обследований геологических опасностей или строительства замещающих дорог, финансируемых АБИИ. ПДП-2 не включает четкого бюджета на такие исследования или их результаты. Ограниченные данные (из консультаций с жителями поселка Бедихо) показывают, что из-за соображений безопасности, связанных с эрозией, и логистических причин количество людей, подлежащих переселению, со временем имеет тенденцию к увеличению, а не к уменьшению по мере продвижения детального планирования и развития проекта, что характерно для проектов строительства водохранилищ.

2.4. Потребности экономически перемещенных лиц

В документации отсутствует четкое и систематическое разграничение между теми, кто является только экономически перемещенным (потеря сельскохозяйственных угодий или источника дохода), и теми, кто также является физически перемещенным (потеря жилья). Планы не в достаточной мере дифференцируют потребности этих групп. Хотя отмечаются сдвиги в источниках средств к существованию (ПВСС-2, стр. 19–20), отсутствует индивидуальная оценка потребностей или конкретная программа поддержки для тех, кто теряет сельскохозяйственные земли, но остается в своих домах, что является ключевым требованием для восстановления средств к существованию (ЭСС5, параграф 33). Социально-экономический анализ (ПВСС-2, стр. 19–20; ПДП-2, стр. 54) обсуждает общие тенденции, такие как переход от сельского хозяйства к наемному труду, но не представляет дезагрегированной оценки потребностей. Без этого трудно определить, соответствуют ли меры по восстановлению средств к существованию

конкретным проблемам, с которыми сталкивается каждая группа, как того требует ЭСС5 (параграфы 33–35).

Кроме того, в документе говорится, что «ряд семей отказывается» принимать сельскохозяйственные земли, в основном из-за отсутствия поливной воды, низкой плодородности почвы и предпочтения альтернативных источников дохода, таких как торговля или строительные работы. Однако это указание не полностью описывает значимость проблемы, что необходимо для понимания того, как ПДП-2 и ПВСС решают эти последствия. Нет показателя, сколько домохозяйств отказались от земли из-за проблем с качеством (вода, плохая почва) и какой процент отказался, потому что они хотели изменить свой образ жизни.

В первом случае необходимо обеспечить, чтобы эти домохозяйства получили эквивалентное восстановление средств к существованию или альтернативное решение, так как это создает потенциальный риск несоблюдения ЭСС5.

Нет никаких доказательств систематического процесса проверки качества земли и воды, наличия других основных ресурсов и/или официальной регистрации отказов – в планах они упоминаются лишь описательно.

В случае отказа из-за желания изменить образ жизни и стать более городскими, ПВСС-2 предлагает некоторые идеи для обучения, включая ИТ-обучение и инициативы по расширению экономических прав и возможностей, разделение выгод и т.д., как уже упоминалось. Однако в ПВСС-2 отсутствует четкое понимание того, как это будет сделано.

Хотя это звучит прогрессивно, эти мероприятия требуют четкой подготовки и согласования с национальными и региональными рынками труда. Например, так называемая программа ИТ-обучения должна начинаться с базовой оценки цифровой грамотности и спроса на рынке труда для определения реалистичных путей трудоустройства для переселенной молодежи и женщин, учитывая при этом уровень проникновения интернета, доступ и возможности.

Для обеспечения инклюзивности обучение должно предоставлять стипендии, поддержку по уходу за детьми, безопасный транспорт и доступ к компьютерам и интернету в новых поселениях. Выпускники должны быть связаны со стажировками, трудоустройством или возможностями для микропредпринимательства через наставничество и услуги бизнес-инкубации. Включение этих элементов определит способность ИТ-обучения (или любого другого обучения) диверсифицировать местную экономику и расширить возможности переселенных общин.

Проект Рогунской ГЭС не имеет прозрачного механизма разделения выгод с затронутыми общинами помимо компенсации и временного трудоустройства. Хотя ПДП-2 и ПВСС-2 затрагивают вопросы переселения и краткосрочного восстановления средств к существованию, они не указывают на распределение доходов или финансирование развития общин. Для соответствия стандартам ЭСС5 Всемирного банка проект должен создать Рамки разделения выгод, которые направляют доходы проекта на местные приоритеты развития, такие как компенсация, образование, здравоохранение и женские инициативы. Эти рамки, разработанные совместно с общинами и контролируемые надзорными комитетами,

должны создать реальные компенсационные механизмы, способствующие справедливому росту и владению общинами. На данный момент проект программы разделения выгод Рогунской ГЭС не был опубликован, и нет четкого объяснения ее вклада в процесс переселения в ПДП-2 и ПВСС-2.

2.5. Игнорирование потребностей трудовых мигрантов

Не менее тревожной является ситуация с переписью трудовых мигрантов, которые не присутствовали во время переписи, но имеют полные права на компенсацию и другие льготы в соответствии с ЭСС5. Данные, представленные в ПДП-2, крайне противоречивы. Рисунок 4-7 на странице 60 показывает, что только 3% переписанных домохозяйств включают «трудовых мигрантов». Тем не менее, в тексте на той же странице говорится: «Среди 1038 опрошенных домохозяйств, которые еще не были переселены, трудовая миграция является основным источником дохода для 54% домохозяйств». Страница 61 предоставляет дополнительные доказательства (хотя и малопонятные): «В среднем, доходы от трудовой миграции, занятости в государственном и частном секторах составляли значительные проценты от общего дохода домохозяйства – 78%, 65% и 63% соответственно». Все это означает, что более половины ДЗП в значительной степени зависят от денежных переводов, отправляемых их многочисленными членами, которые в настоящее время работают в других местах (например, в России). В остальной части текста ПДП-2 не уточняется, были ли трудовые мигранты, отсутствующие в этом районе, включены в данные переписи или каким образом. В нем не приводится оценка числа таких ЛЗП, потенциально затронутых проектом, и не описываются меры по обеспечению средств для мигрантов, которые не потребовали компенсацию на момент реализации ПДП-2, как это предписано ЭСС5. Это может означать, что многие тысячи ЛЗП не были полностью учтены и не будут обслуживаться в рамках ПДП-2 в его нынешнем виде. Чтобы избежать этого, ПДП-2 должен представить точные цифры отсутствующих трудовых мигрантов и дополнительные меры для обеспечения их компенсации в будущем.

Также отсутствует достоверная информация о том, сколько людей решили стать трудовыми мигрантами из-за перспективы их вынужденного выселения в рамках проекта Рогунской ГЭС в периоды ПДП-1 и ПДП-2, и какие аспекты проекта переселения способствовали такому выбору. Без этого будет трудно разработать дальнейшие меры по переселению и восстановлению средств к существованию для предотвращения дальнейшего ухудшения традиционной культуры переселенных общин из-за трудовой миграции.

2.6. Отсутствие гендерных гарантий

Текущий План действий по переселению (ПДП-2) и План восстановления средств к существованию (ПВСС-2) для проекта Рогунской ГЭС признают женщин уязвимой группой, но еще не соответствуют гендерным требованиям ЭСС 1, ЭСС 2, ЭСС 5 и ЭСС 10 Всемирного банка, а также Плану гендерных действий (ПГД) проекта.

Как мы уже упоминали, оба документа предоставляют ограниченные дезагрегированные по полу данные, что влияет на всю проектную документацию, вызывает серьезные споры и не соответствует требованиям.

ПДП-2 рассматривает компенсацию для женщин лишь косвенно, через ссылку на домохозяйства, возглавляемые женщинами, как «уязвимые», но не предоставляет юридических, процедурных или мониторинговых механизмов для обеспечения того, чтобы женщины справедливо участвовали в распределении земли или денежной компенсации. Выплаты производятся главе домохозяйства – обычно мужчине – без совместного владения или надзора. Этот подход не соответствует ЭСС 5 § 20 и Приложению 1 § 29. Для устранения недостатков следует установить соответствующие процедуры, включая совместное оформление прав собственности, обязательное присутствие обоих супругов при оценке и подписании контракта, а также гендерно-чувствительные процедуры выплат.

ПВСС-2 признает, что женщины сталкиваются со структурными барьерами для экономического участия – ограниченный доступ к земле, кредитам и оплачиваемой работе. Хотя план выражает общее обязательство «приоритетное внимание женщинам и молодежи» в деятельности по восстановлению средств к существованию, ему не хватает операционной ясности и ресурсов, необходимых для воплощения этого намерения в ощутимые результаты. ПВСС-2 перечисляет возможные меры – профессиональное обучение пошиву одежды и переработке пищевых продуктов, гранты на микропредприятия и пилотные программы в области ИТ и туризма, – но не предоставляет конкретных целей, бюджетов, партнеров по реализации или показателей эффективности. Однако план не соответствует Плану гендерных действий Всемирного банка (2024 г.) или стандартам ЭСС 5 и ЭСС 10 по гендерной инклюзии.

Для обеспечения соответствия и значимой инклюзии ПВСС-2 должен установить измеримые целевые показатели участия женщин, выделить специальный бюджет для программ женского предпринимательства и повышения квалификации, интегрировать гендерные положения в соглашения с подрядчиками и партнерами и отчитываться о результатах с разбивкой по полу и доходу. Усиление этих элементов превратит гендерные обязательства из заявлений о намерениях в практические инструменты для устойчивого экономического расширения прав и возможностей.

Кроме того, системы предотвращения и реагирования на ГН/СЭ/СД должны быть интегрированы на всех объектах переселения и рабочих площадках, включая конфиденциальные каналы для подачи жалоб с участием женщин-офицеров и пути направления.

Весь мониторинг и отчетность в рамках ПДП и ПВСС должны быть дезагрегированы по полу и регулярно пересматриваться для отслеживания результатов, обеспечивая, чтобы гендерные гарантии выходили за рамки признания уязвимости и переходили к равноправному доступу, безопасности и устойчивому расширению прав и возможностей женщин в переселенных общинах.

2.6. Сравнение с другими ПДП

По сравнению с документацией по Рогунской ГЭС, ПДП по «Верхнему Аруну» явно различает физически и экономически перемещенные домохозяйства с самого начала (Резюме, стр. 7; Таблица 2-2, стр. 11). Его Матрица прав (Таблица 6-2, стр. 92) является очень подробной и конкретной. ПДП по «Рузизи III» также предоставляет

четкую Матрицу прав (Таблица 6-2, стр. 115) и детальный анализ воздействия на различные группы. ПДП-2 по Рогунской ГЭС менее детализирован в своем анализе различных затронутых групп и их конкретных потребностей, а его Матрица прав (стр. 93), хотя и функциональна, менее детализирована, чем у аналогичных проектов.

3. Компенсация по полной восстановительной стоимости не гарантирована своевременно

Практика вычета амортизации из стоимости активов домохозяйств до 1 июля 2024 года (ПДП-2, стр. 15, 24) является прямым нарушением требования ЭСС5 о компенсации по полной восстановительной стоимости (ЭСС5, параграф 12, сноска 6). Хотя в плане указано, что это было исправлено для будущих оценок, он не решает адекватно проблему нехватки компенсации для 778 домохозяйств, уже переселенных по этой неполноценной методологии (ПДП-2, стр. 14, 25).

Средство, предлагаемое планом для устранения любого дефицита компенсации – приглашение ЛЗП использовать Механизм рассмотрения жалоб (МРЖ) (ПДП-2, стр. 25) – является пассивным подходом и может быть недостаточным для обеспечения того, чтобы все затронутые домохозяйства получили полное возмещение. ЭСС5 требует своевременной компенсации, и эта ретроактивная проблема остается значительным пробелом.

Более того, есть указание на то, что проект планирует продолжать использовать МРЖ как средство определения, следует ли увеличивать компенсацию тем ДЗП, которые «могут доказать», что она недостаточна. В ПДП-2 на странице 113 упоминается: «27% опрошенных (уже переселенных) ДЗП заявили, что им нужна дополнительная поддержка, так как затраты на материалы и рабочую силу оказались выше ожидаемых. На сегодняшний день около 20 домохозяйств (или до 3% из 778) обратились за дополнительной компенсацией, и большинство жалобщиков получили дополнительную компенсацию или поддержку в натуральной форме... Что касается домохозяйств, находящихся в процессе переселения, опрос показывает, что 50% ДЗП, находящихся в процессе переселения, выразили обеспокоенность тем, что их компенсация может быть недостаточной...».

Таким образом, хотя 25–50% переселенных людей не имеют средств для обустройства на новом месте, только 3% воспользовались МРЖ. Проект де-факто перекладывает проблему недостаточной компенсации на самих переселенных людей. Эти данные также указывают на то, что проблема является массовой, и опора только на МРЖ для ее решения может привести к длительным задержкам и недостаточному охвату затронутых людей, что противоречит требованиям ЭСС5.

4. Пригодность мест и процессов переселения

План описывает институциональные обязанности по выбору/подготовке площадок (ПДП-2, стр. 74). В нем упоминается, что комитеты по выбору площадок проводят экологические и геологические исследования, и что инфраструктура (школы, клиники) должна быть готова до переселения (ПДП-2, стр. 98). Переходные мероприятия включают транспортировку активов и выплату пособий (ПДП-2, стр. 94, 100).

Однако план слаб в оценке пригодности мест переселения с точки зрения средств к существованию. Документы признают, что необходимая инфраструктура часто не полностью функционирует к моменту переезда переселенцев. Это противоречит принципу ЭСС5, согласно которому новые места переселения должны предлагать условия жизни, как минимум эквивалентные старым, и что переходная поддержка должна предоставляться до тех пор, пока услуги не станут функциональными (ЭСС5, параграф 27; Приложение 1, параграф 18). Ни ПДП-2, ни какая-либо другая часть документации ОВОСС не содержит результатов систематической оценки воздействия на окружающую и социальную среду для каждого места переселения, в то время как данные, неравномерно разбросанные по различным главам, не представляют четких данных по конкретным площадкам.

Многие выбранные площадки кажутся непригодными для этой цели. Хотя земельные участки больше, есть признанные проблемы с доступом к воде для орошения и наличием пастбищ (ПДП-2, стр. 15–16). Некоторые переселенные общины сталкиваются с проблемами водоснабжения и недостроенными средними школами, что указывает на то, что переходные мероприятия не всегда адекватны, и площадки не полностью подготовлены до переселения, как того требует ЭСС5 (параграф 27). В некоторых местах переселенные люди на консультациях свидетельствовали, что они получают проточную воду 30 минут в день (ПДП-2, стр. 213). Разнообразные экосистемные услуги, доступные переселенным людям в их традиционных горных деревнях, были описаны лишь теоретически, без проведения фактических обследований и консультаций с местными жителями (ОВОСС, том 1, глава 16). Следовательно, ни ПДП-2, ни ПВСС-2 не содержат какой-либо последовательной оценки потерянных экосистемных услуг (кроме предоставления пахотных земель), поскольку люди перемещаются в более густонаселенную и урбанизированную среду, и не предлагают каких-либо адекватных мер по смягчению последствий. Изменения в состоянии здоровья людей, переселенных из горной долины в отдаленные места в совершенно новых условиях, также не отражены системно в имеющихся отчетах.

Более десяти лет назад независимый отчет Human Rights Watch⁶ показал очень низкую эффективность работы Дирекции зоны затопления (ДЗЗ) – ключевого агентства по переселению для проекта Рогунской ГЭС. Текущий ПДП-2 свидетельствует о том, что эта низкая эффективность сохраняется, несмотря на строгий надзор со стороны Всемирного банка: ЛЗП массово теряют свои традиционные средства к существованию и часто страдают, переезжая на новые места с плохими условиями жизни и неадекватной компенсацией.

ПДП-2 демонстрирует, что после переселения «Доля домохозяйств, занимающихся орошаемым земледелием, упала с 44% до 6%. ...С точки зрения товарного сельского хозяйства, выращивание сельскохозяйственных культур, в частности картофеля и овощей, сократилось. Значительно уменьшилось количество фруктовых деревьев, а именно шелковицы, грецких орехов и груш. Значительно сократилось поголовье домашних животных, таких как куры, крупный рогатый скот, козы и овцы. Доля домохозяйств без домашних животных увеличилась с 19% до 56%». (ПДП-2, стр. 56).

Масштабы переселения 17 000 человек усиливают риск того, что эти недостатки станут системными сбоями.

В таблице 6-2 перечислены «Пять новейших мест переселения», но нет пояснительного текста, и ее связь с деятельностью ПДП-2 неясна. Трудно понять, могут ли выбранные в настоящее время площадки вместить и своевременно обеспечить сельскохозяйственными угодьями, пастбищами и достаточными водными ресурсами всех оставшихся ЛЗП, подлежащих переселению в соответствии с ПДП-2 к концу 2026 года.

В то же время, в резюме ПДП-2 довольно цинично утверждается, что отсутствие доступа к воде и земельным ресурсам в новых районах переселения может быть меньшей проблемой, потому что «Около 2/3 ЛЗП указали, что, хотя они поддерживают некоторое натуральное хозяйство на новых местах переселения, они предпочитают заниматься трудовой миграцией...»

Поскольку на многих уже занятых переселенческих площадках не хватает вспаханных сельскохозяйственных угодий, доступа к воде и пастбищ, отчет ПДП-2 утверждает, что люди массово выбирают стать трудовыми мигрантами или местным пролетариатом. Это выглядит как намеренное формирование городских трущоб для перемещенных крестьян, с полным разрушением традиционной культуры общин⁷.

5. Непрозрачный и, вероятно, недостаточный бюджет

5.1. Оценка затрат

Рогунский ПДП-2 предусматривает общий бюджет в размере 87,5 млн долларов США (ПДП-2, стр. 18) с разбивкой по категориям (Таблица 13-1 и 13-2, стр. 117–118). Однако обоснование этих цифр минимально. Бюджет, представленный в ПДП-2, содержит категории высокого уровня, но не имеет детального обоснования выделенных сумм. Например, «Общее восстановление инфраструктуры» указано на сумму 44 млн долларов, но нет разбивки того, что это включает (например, стоимость школы, клиники, км дороги). Трудно судить, достаточны ли инвестиции в разнообразную социальную инфраструктуру уже существующих поселений и целых районов для удовлетворения потребностей переселенных ЛЗП, и делается ли это целенаправленно в интересах именно этих ЛЗП.

5.2. Сравнение с другими ПДП

ПДП по «Верхнему Аруну» представляет собой образцовый бюджет (Таблица 10-2, стр. 129) с подробными статьями, количествами, ставками и четкими примечаниями, обосновывающими предположения (например, «На основе оценки, что 75% ДЗП являются уязвимыми»). Он включает 10%-ный резерв на непредвиденные расходы и значительный бюджет на мероприятия по восстановлению средств к существованию с детализированными затратами на конкретные виды деятельности (например, «Профессиональное обучение», «Стимулы для замены земли»). ПДП по ГЭС «Рузизи III» также предоставляет четко определенный бюджет (Таблица 15-1, стр. 166), детализируя затраты на меры по восстановлению средств к существованию, такие как «Предоставление семян и удобрений» и «Поддержка в развитии или улучшении источников дохода». Он четко выделяет средства на реализацию, мониторинг и непредвиденные расходы. Бюджет Рогунского ПДП/ПВСС-2 гораздо менее прозрачен. Бюджет ПДП-2 (стр. 117) не имеет

детального обоснования, в то время как ПВСС-2 не имеет отдельного бюджета, что делает его неполноценным с точки зрения финансового планирования и подотчетности.

Затраты на компенсацию в ПДП-2 также не соответствуют затратам из ПДП-1 проекта Рогунской ГЭС. Согласно исследованию Human Rights Watch 2014 года, компенсационные выплаты Рогунской ГЭС в ходе ПДП-1 были крайне недостаточны для полного восстановления условий жизни переселенных людей. Однако текущая (октябрь 2025 года) стоимость компенсации ПДП-1 составляет 21 870 долларов США на ДЗП и 2460 долларов США на ЛЗП, что на 40–60% больше, чем в ПДП-1. Если бы она была выплачена сегодня и скорректирована на инфляцию, ее все равно было бы недостаточно для полного восстановления достойных условий жизни. Причины, по которым стандарты компенсации от ПДП-1 до ПДП-2 резко упали, в проектной документации не объясняются. Если бы ЛЗП получили компенсацию по ставкам ПДП-1, то бюджет компенсации на переселение в рамках ПДП-2 составил бы 42 миллиона долларов США, тогда как сейчас он составляет всего 26 миллионов долларов США⁸.

5.3. Неясные и, вероятно, недостаточные ставки компенсации

ПДП-2 описывает процесс оценки, указывая ответственные государственные органы (БТИ и Нархгузор) и использование Технических паспортов домохозяйств (ТПД) (ПДП-2, стр. 86–88). В нем упоминается «Стандарт ценообразования», основанный на постановлениях правительства для строений и требованиях Министерства сельского хозяйства для деревьев (ПДП-2, стр. 89). Однако обоснование ставок непрозрачно. В плане говорится, что оценки основаны на «текущей рыночной стоимости», но не предоставляются исходные данные, рыночные обзоры или методологии, используемые для демонстрации их соответствия стандарту «восстановительной стоимости». Прекращение амортизации является позитивным шагом, но отсутствие прозрачного обоснования базовых ставок оценки остается пробелом (ЭСС5, сноска 6). Во время встреч с общинами местные мужчины жаловались, что «Компенсация была рассчитана в 2010 году и недостаточна для текущих цен» (ПДП-2, стр. 208). Приложения к ПДП-2 не содержат ни одного примера отчета об оценке домохозяйства, составленного после 1 июля 2024 года. Это заставляет нас задуматься, были ли разработаны такие новые отчеты с переоцененными цифрами компенсации.

Судя по бюджетной таблице 13-1 ПДП-2, 778 ДЗП, уже полностью компенсированные (всего 7 820 человек), получили в среднем менее 10 000 долларов на каждое домохозяйство (что означает менее 1 000 долларов на душу населения). Это основано на предположении, что бюджетная строка 1 относится ТОЛЬКО к тем 778 ДЗП, которые уже были переселены и полностью компенсированы, а не к тем, которые описываются как «в процессе переселения» (они также могли получить первые части компенсации). Если это относится к большему числу ДЗП, средняя компенсация на домохозяйство/человека будет еще меньше. Если представленный бюджет будет полностью реализован, средняя компенсация может достичь 1580 долларов на душу населения. Документы ПДП-2 не предоставляют какого-либо убедительного обоснования того, что такая ограниченная сумма компенсации является достаточной (и свидетельствуют, что

50% ЛЗП считают, что ее недостаточно даже для строительства дома – см. раздел 3 выше)⁹.

Чтобы восполнить этот пробел в знаниях, мы изучили текущие затраты на строительство домов и покупку недвижимости в сельских районах Таджикистана и пришли к выводу, что текущая компенсация на ДЗП и, особенно, на ЛЗП, является крайне недостаточной даже для строительства дома, не говоря уже о восстановлении всех бытовых удобств (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1)¹⁰.

Домохозяйства, затронутые проектом и переселенные в первые 7 лет, получив в среднем 9800 долларов США, могли позволить себе построить дом площадью 40–67 квадратных метров (используя оценки стоимости на начало 2025 года). Среднее домохозяйство состоит из 10 человек и требует более 120 квадратных метров согласно жилищным нормам (12 квадратных метров на человека).

Если мы разделим полный компенсационный бюджет ПДП-2 (27 миллионов долларов) между всеми ДЗП, то в 2025 году домохозяйство, затронутое проектом, (теоретически) должно получить в среднем 15 700 долларов или меньше, что позволит построить дом площадью 62–104 квадратных метра по состоянию на начало 2025 года. Лицо, затронутое проектом (ЛЗП), получая компенсацию в размере 1570 долларов США, может позволить себе от 6 до 10 квадратных метров в новом большом семейном доме. Другими словами, чтобы обеспечить восстановление жилищных условий до минимально приемлемой нормы в 2025 году, компенсация должна быть как минимум на 50% выше.

Кроме того, компенсация должна позволять восстановить не только жилье, но и другие бытовые удобства (другие хозяйственные постройки, заборы, фруктовые деревья, скот и т.д.). Это явно не покрывается существующим бюджетом или даже его 50%-ным увеличением.

Самым важным аспектом, все еще ожидающим признания и решения, является тот факт, что на протяжении десятилетий населению в зоне затопления Рогунского водохранилища было запрещено строить новые дома. Это привело к постепенному перенаселению существующих домохозяйств¹¹. Такая несправедливость, вызванная проектом Рогунской ГЭС, должна быть решена достаточной компенсацией, которая позволит большим домохозяйствам разделить и восстановиться без финансовых трудностей и длительных задержек. Предоставление молодым семьям дополнительных земельных участков – хорошая, но недостаточная мера с точки зрения ЭСС5 о полном восстановлении средств к существованию.

Если проект Рогунской ГЭС будет настаивать на компенсации только «главе домохозяйства», то размер компенсации на одного ЛЗП будет продолжать уменьшаться со временем из-за постепенного увеличения числа членов домохозяйства. Это абсурдно, но мы можем наглядно наблюдать такую тенденцию, сравнивая данные ПДП-1 и ПДП-2. Поэтому мы настоятельно утверждаем, что политика компенсации должна быть сосредоточена на затронутых проектом людях и вновь образованных домохозяйствах, а не на старых ДЗП, перенаселенных из-за политики, связанной с Рогунской ГЭС.

Достижение справедливой компенсации, вероятно, потребует увеличения текущего компенсационного бюджета ПДП-2 на 70–100% и еще большего увеличения бюджетов будущих ПДП, чтобы догнать растущие затраты на рынке строительства жилья.

Изменение государственной политики и полная реструктуризация механизмов предоставления прав и оценки компенсации необходимы для создания предпосылок для справедливой компенсации и быстрого восстановления средств к существованию. Это потребует выделения значительных дополнительных финансовых ресурсов, вероятно, удвоения текущего компенсационного бюджета.

5.4. Нехватка ресурсов для подготовки зоны затопления

Еще одна явно недооцененная статья – это подготовка дна водохранилища к затоплению (снос домов, вывоз отходов, этнографические исследования, рекультивация лесов, санитарная обработка). Судя по бюджету из Таблицы 13-1, средства на это уже исчерпаны, в то время как примерно 950 домохозяйств еще не переселены, что означает, что их деревни не могли быть снесены и санированы¹². ПДП-2 не объясняет этот пробел и не указывает, сколько еще денег необходимо и откуда они поступят.

5.5. Непрозрачный план восстановления средств к существованию не имеет целостного бюджета

ПВСС-2 не имеет ни одного приложения или какой-либо заключительной части, не говоря уже о графике реализации, индикаторах прогресса или рамках мониторинга. У него нет специального, детализированного бюджета, вместо этого он ссылается на средства из других программ, таких как Проект поддержки социально-экономической устойчивости (ПСЭУ), и общий стипендиальный фонд (ПВСС-2, стр. 35, 44), что делает полную оценку адекватности затрат невозможной. Это не соответствует требованию ЭСС5 о том, что «Полная стоимость мероприятий по переселению, необходимых для достижения целей проекта, включается в общую стоимость проекта» (ЭСС5, параграф 22). Невозможно проверить, является ли финансирование адекватным, надежным и целевым для всех 16 919 ЛЗП, охваченных ПВСС-2. Этот подход не соответствует требованию ЭСС5 о всеобъемлющем бюджете, покрывающем все затраты, связанные с переселением (ЭСС5, Приложение 1, параграф 13).

Напротив, ПВСС для «Верхнего Аруна» (глава 7, стр. 98) и «Рузизи III» (глава 9, стр. 127) представлены как полностью просчитанные, специфичные для проекта программы. Они включают подробные описания программ по интенсификации сельского хозяйства, профессиональному обучению и поддержке предпринимательства. Например, ПВСС «Верхнего Аруна» конкретизирует программы «Интенсификация сельского хозяйства и животноводства» и «Поддержка микро- и малых предприятий» с четкими принципами (ПДП «Верхний Арун», стр. 101).

5.6. Общий бюджет переселения для Рогунской ГЭС крайне неопределенен

Общий бюджет переселения для ПДП/ПВСС-2 непрозрачен и, вероятно, крайне неточен.

На консультациях 6 июня 2024 года директор ДЗЗ ответил на такую критику: «Мы согласны. В первую очередь это связано с недостатком финансирования. Мы тесно сотрудничаем с кредиторами, чтобы обеспечить мобилизацию финансирования как можно раньше, чтобы работа по переселению могла набрать темп». Однако это вводящее в заблуждение заявление, так как, согласно ПДП-2, около 70–80% бюджета на переселение поступает из государственного бюджета Таджикистана, что делает его реализацию менее зависимой от наличия международного финансирования¹³.

После ПДП-2 бюджет на последующие ПДП для завершения переселения и восстановления средств к существованию оставшихся 4 752 домохозяйств, которые должны быть выселены после 2026 года, оценивается примерно в 200 миллионов долларов США, что, предположительно, «включает соответствующие непредвиденные расходы, поскольку ожидается, что эта сумма может увеличиться в будущем». Вместе с затратами на ПДП/ПВСС-2 это составит 287 миллионов долларов США. Между тем, согласно оценочному документу ВБ, общая стоимость всех ПДП и ПВСС составляет 300 миллионов долларов США (255 из государственного бюджета, 45 из МАР), при этом проект по замене дорог АБИИ стоит дополнительно 30 миллионов. ПУОСС, опубликованный в томе 3 Всемирным банком в октябре 2025 года, оценивает стоимость переселения в 311 миллионов (Таблица 13-1), но не предоставляет какого-либо подробного обоснования и пропускает некоторые статьи. Наконец, на веб-сайте Группы управления проектом «Рогун» проект ПУОСС содержит таблицу 13-4 «Общая оценочная стоимость программ по ЭСЗБТ и переселению», в которой общая стоимость программы переселения составляет 380 миллионов долларов США.

Таким образом, различные проектные документы Рогунской ГЭС, подготовленные в 2024–25 годах, содержат оценки затрат на переселение, различающиеся на 95 миллионов долларов США, или на 33% от самой низкой оценки, найденной в ПДП-2. Полностью отсутствует ясность в том, как эти цифры были рассчитаны, почему они так сильно различаются и какая из них более точно отражает взятые на себя обязательства.

Как было показано ранее, также существуют серьезные сомнения в том, что любая из этих цифр достаточна для удовлетворения потребностей ЛЗП в восстановлении их средств к существованию в соответствии с ЭСС-5 и законами Таджикистана, в то время как ПДП-2 значительно снизил ставку компенсации по сравнению с ПДП-1. Если применить ставку компенсации ПДП-1 на одного ЛЗП к 57 000 человек во всех последующих ПДП, общая сумма компенсации составит не менее 140 миллионов долларов США. Предполагая, что компенсация за переселение составляет часть бюджетов последующих ПДП, аналогичную 30% в ПДП-2, мы оценили бы общую стоимость оставшегося переселения, начиная с ПДП-2, как минимум в 450 миллионов долларов США (в настоящее время оценивается примерно в 300 миллионов). Это не включает ожидаемую инфляцию или другие непредвиденные расходы.

Вдобавок к путанице, периодический отчет о ходе выполнения проекта Рогунской ГЭС (ОСР №1 от мая 2025 года) содержит индикатор процесса, согласно которому к

концу переселения в 2032 году будет компенсировано только 10 000 ЛЗП, в то время как, как мы знаем, общее число переселенных людей составит до 60 000.

6. Нереалистичный график реализации

Реалистичность бюджета связана с графиком переселения. Сжатый график переселения ~9 000 человек к концу 2026 года, вероятно, приведет к перерасходу средств, не учтенному даже с учетом непредвиденных расходов.

График, представленный в ПДП-2 (Таблица 1-2, стр. 13) и последующих таблицах (стр. 18–22), показывает завершение в конце 2026 года для ПДП-2. По состоянию на июль 2025 года, 1 710 домохозяйств охвачены ПДП-2, из них 778 уже переселены (ПДП-2, стр. 14, Таблица 3-2). Это означает, что примерно 932 домохозяйства (оценивается в более чем 9 000 человек) остаются для переселения менее чем за 1,5 года. (Примечание: строительство дома для ДЗП занимает не менее 1,5 лет или более).

График переселения оставшихся ~9 000 ЛЗП к 2026 году не подкреплен надежным логистическим планом, особенно учитывая, что переселение первых ~7 820 ЛЗП заняло семь лет (2017–2025) (ПДП-2, стр. 14).

Согласно бюджету ПДП-2, с точки зрения затрат, 45% необходимой физической инфраструктуры на местах переселения еще не получили финансирования (Таблица 13-1, строка 3). План не объясняет, как такое ускорение строительства будет возможно без ущерба для качества и своевременной поставки функционирующих коммунальных, образовательных, медицинских услуг, в то время как текст ПДП-2 свидетельствует, что на многих местах переселения они были задержаны или поставлены в ненадлежащем виде и в недостаточном количестве.

Этот план представляет собой массовое ускорение процесса переселения, и он не предоставляет никакого обоснования того, как это будет достигнуто. В нем не детализируется увеличение штата, логистических мощностей или оптимизированных процедур, которые сделали бы этот ускоренный график реалистичным. Такой поспешный процесс создает высокий риск компрометации качества консультаций, подготовки площадок и поддержки затронутых домохозяйств, что противоречит принципам ЭСС5.

Все данные указывают на то, что график реализации ПДП-2 полностью нереалистичен и должен быть пересмотрен вместе с общим графиком переселения. С точки зрения 2025 года, проект Рогунской ГЭС за семь лет с 2018 года завершил переселение менее 8000 человек, а в следующие семь лет до 2032 года он стремится переселить 40 000–52 000 человек. Это совершенно нереалистичный и опасный план.

ЭСС5 требует реалистичного и ограниченного по времени графика реализации для проекта Рогунской ГЭС (ЭСС5, Приложение 1, параграф 12). Поскольку по крайней мере 2 400 ЛЗП еще не знают, куда их переселят, явно невозможно ожидать завершения процесса ПДП-2 в 2026 году. ПДП должен содержать четкое описание реалистичного сценария, в котором переселение конкретных деревень/людей будет достигнуто в заранее определенные сроки, удобные для них.

То же самое должно быть выполнено во всех последующих ПДП. В противном случае, по мере заполнения водохранилища, те, кто все еще находится в старых местах проживания, могут быть насильственно выселены во временные миграционные лагеря без необходимых удобств.

7. Вовлечение заинтересованных сторон и сроки консультаций

Следующий ключевой руководящий принцип заявлен для ПДП-2: «Информированное согласие: все затронутые стороны будут проинформированы, проконсультированы и получают возможность участвовать в процессах принятия решений, касающихся их переселения. Будет избегаться насильственное выселение и поощряться участие общин».

Контекст, в котором реализуется проект, вызывает беспокойство по поводу того, насколько содержательными и participative могут быть консультации, особенно учитывая, что гражданское пространство в Таджикистане «закрыто», с ухудшающейся ситуацией в области прав человека, где свобода выражения мнений и ассоциаций ограничена. В этом контексте затронутые проектом общины не имеют безопасных и значимых возможностей высказаться, искать информацию или выражать озабоченность по поводу воздействия плотины. Кроме того, организации гражданского общества, которые должны выступать в качестве сторонних наблюдателей, распускаются правительством – было закрыто до 700 ОГО. В таких ограничительных условиях – с низким уровнем прозрачности, высоким риском коррупции, широко распространенными нарушениями прав человека и атмосферой страха – никакие консультации не могут считаться содержательными, особенно когда их проводят правительственные чиновники¹⁴.

Вводя в заблуждение, отчеты о консультациях, приложенные к ПДП-2 в качестве доказательства «консультаций», хотя и полезны для понимания контекста, отражают мероприятия, предшествовавшие раскрытию ПДП-2, и поэтому не представляют собой консультации, проведенные после раскрытия проекта ПДП-2 в августе 2025 года. Эти старые консультации касались рамочной политики переселения или других аспектов переселения, но проводились в отсутствие проекта документа ПДП-2 для анализа и комментирования. Приложение отчетов об этих событиях к ПДП-2 без четкого указания их предмета и объема создает ложное впечатление, что ПДП-2 уже обсуждался с затронутыми общинами, чего не могло произойти в контексте проекта Всемирного банка (см. стр. 108–110).

Ни ПДП-2, ни (План вовлечения заинтересованных сторон) ПВЗС не содержат четкого графика будущих общественных консультаций по проекту ПДП-2, раскрытому в августе 2025 года. Объявление о «консультациях с прибрежными сторонами» 11 сентября 2025 года, направленное сторонниками проекта некоторым заинтересованным ОГО 6 сентября, четко указывало, что это последний раунд консультаций и что все комментарии должны быть представлены к 12 сентября 2025 года. В ПДП-2 и ПВЗС нет никаких доказательств того, что какая-либо обширная программа консультаций с затронутыми общинами предусмотрена для ПДП-2 до его окончательного утверждения.

Такой курс действий противоречит ключевым требованиям как ЭСС5, так и ЭСС10.

После того, как проект ПДП-2 был разработан и раскрыт, должно быть четкое объявление о комплексной программе консультаций, которая позволяет всем затронутым ЛЗП и другим заинтересованным сторонам участвовать в обсуждении деятельности, бюджета и сроков ПДП-2 и ПВСС-2.

8. Механизмы рассмотрения жалоб, связанные с проектом

Механизм рассмотрения жалоб по проекту должен предоставлять структурированную поддержку всем заинтересованным сторонам, которые выражают озабоченность или подают жалобы, и финансироваться Банком. Проект утверждает, что он установил двухуровневые процедуры МРЖ под руководством ДЗЗ. Однако независимость и эффективность МРЖ, а также информирование о механизме вызывают сомнения.

Независимость МРЖ вызывает сомнения, учитывая, что ДЗЗ остается основным действующим лицом в большинстве решений. Согласно ПДП-2, примерно 50% Домохозяйств, затронутых проектом (ДЗП), которые все еще находятся в процессе переселения, «выразили обеспокоенность тем, что их компенсация может быть недостаточной». Однако нет точного числа полученных, разрешенных или эскалированных жалоб, а также подробной информации о типах, показателях разрешения, продолжительности процесса и количестве прецедентов, эскалированных на второй уровень.

Следует отметить, что, согласно ПДП-2, только 20 домохозяйств из 782, завершивших переселение на сегодняшний день, запросили дополнительную компенсацию через МРЖ, и некоторые получили компенсацию, в то время как другие находятся в процессе рассмотрения. Однако неясно, было ли это эскалировано на второй уровень. Отсутствие детального отслеживания и отчетности по показателям эффективности МРЖ является пробелом в соблюдении требований ЭСС10 Всемирного банка, который требует прозрачного и систематического мониторинга жалоб.

Кроме того, анализ ПДП-2 и ПВСС-2 ясно показывает, что многие Лица, затронутые проектом (ЛЗП), не знают о МРЖ или о том, как им пользоваться (тот же недостаток был отмечен в отчете HRW 2014 года со ссылкой на мнение официальных лиц ВБ). Уязвимые группы (например, домохозяйства, возглавляемые женщинами, лица с ограниченными возможностями) сталкиваются с барьерами из-за грамотности, мобильности и отсутствия информационно-разъяснительной работы, при этом для них нет специальных каналов – например, женского контактного лица.

В документах не упоминается Служба рассмотрения жалоб (СРЖ) Всемирного банка или ее функции и потенциал для ЛЗП. ЛЗП не информируются явно о своем праве эскалировать нерешенные жалобы во Всемирный банк и не получают инструкций о том, как это сделать безопасно, в случае если они опасаются репрессий.

Банк должен обеспечить доступность МРЖ, включая устный прием, мобильные жалобы, гендерно-чувствительные проблемы и связь с общинами для уязвимых групп. Информационное распространение о МРЖ и СРЖ должно быть гарантировано. Второй уровень МРЖ должен быть более четко определен, с доступными на месте рабочими вариантами. Мониторинг и прозрачность МРЖ

должны быть улучшены за счет агрегированных данных о жалобах и их решениях, включая индикаторы жалоб в рамках мониторинга ПДП.

9. Необходимость обновления анализа затрат и выгод проекта

ПДП-2, ПВСС-2 и Всемирный банк (2024 г.) убедили нас в необходимости запросить обновление экономического и финансового обоснования проекта Рогунской ГЭС. Экономические обоснования больше не действительны, если учесть новый RLRF и ПДП-2, которые предусматривают переселение 60 000 переселенцев, из которых 16 919 уже были затронуты только на этапе 2. Это представляет собой увеличение переселенного населения на 25–40% (оценивалось всего в 42 000 переселенцев три года назад). Кроме того, выплаченная до сих пор компенсация была крайне недостаточной (см. разделы 5.2 и 5.3), в то время как инвестиции в места переселения не обеспечили пригодных для жизни условий. Это требует значительно более высоких затрат на компенсацию и восстановление средств к существованию, чем предполагалось в анализе затрат и выгод.

Кроме того, снижение доходов от сельского хозяйства и несельскохозяйственных средств к существованию увеличило зависимость от денежных переводов и временной работы на стройке, как подчеркивается в ПВСС-2. Это явно меняет логику первоначального экономического обоснования проекта, которое основывалось на улучшении средств к существованию и занятости в сельских общинах. Таким образом, учитывая, что внутренняя норма доходности и чистая приведенная стоимость проекта Всемирного банка по завершению Рогунской ГЭС падают из-за значительно более высоких социальных и других компонентных затрат, экономическое обоснование проекта больше недействительно.

Недостаточный бюджет переселения является примером более широкой проблемы, заключающейся в том, что общий бюджет проекта не учитывает вероятные перерасходы средств.

ПУОСС и все планы по смягчению последствий имеют аналогично нереалистичный минимизированный бюджет в 218 миллионов, лишенный какого-либо четкого обоснования. Он включает 156 миллионов для надзорного персонала, но не предусматривает средств на обучение этого персонала и только до 60 миллионов на мероприятия во всех конкретных планах по смягчению последствий (менее 1% от общего бюджета проекта достройки). Из этой суммы на план управления оползнями на водохранилище выделено 0,5 миллиона, без какого-либо обоснования таких мизерных затрат на статью, вызывающую наибольшую озабоченность у местного населения и безопасности плотины. Таким образом, реальная стоимость ПУОСС, если привести ее в соответствие с реальными потребностями проекта и требованиями КОСС, может легко увеличиться в четыре раза. И это без учета вероятных крупных чрезвычайных ситуаций, таких как оползень, блокирующий реку Вахш непосредственно под плотиной, событие, которое имеет относительно высокую вероятность.

Бюджетные оценки Всемирного банка по строительным работам и стоимости оборудования для проекта Рогунской ГЭС имеют очень ограниченное пространство для неизбежного будущего увеличения затрат. Между тем, средний мировой темп роста стоимости создания установленной мощности гидроэнергетики за последнее

десятилетие составлял не менее 5%–10% в год, как сообщает Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA). Когда правительство Таджикистана возобновило проект строительства Рогунской ГЭС в 2008 году, его прогнозируемая полная стоимость строительства составляла 3–4,4 миллиарда долларов США. К 2025 году эта сумма более чем утроилась и в августе 2025 года составила 11 миллиардов долларов США (или 12,3 миллиарда долларов США, если учесть расходы СССР). Таким образом, за последние 17 лет ожидаемая полная стоимость увеличилась в среднем на 15% в год. Другими словами, ожидаемые затраты на проект Рогунской ГЭС росли гораздо быстрее, чем средний рост в мировой гидроэнергетической отрасли.

Проектная документация не содержит реалистичных оценок конечных затрат на строительство, поскольку у нее нет надежного анализа непредвиденных расходов. Конечные затраты на момент завершения (если это достижимо), скорее всего, превысят текущие 11 миллиардов как минимум на 40–80%.

Текущие расчеты стоимости проекта также были сделаны без учета стоимости капитала, что могло бы добавить 20–25% к цене Рогунской ГЭС.

Корректировка графика проекта для учета технических и финансовых задержек, а также инфляции и обесценивания валюты может привести к massive увеличению реальных затрат проекта, в то время как покупательная способность компенсационных и строительных бюджетов будет продолжать падать.

Полная стоимость строительства Рогунской ГЭС будет в значительной степени зависеть от даты завершения строительства плотины и заполнения водохранилища, что также крайне неопределенно. Действительный всесторонний анализ потенциальных причин и финансовых последствий задержки в строительстве плотины и заполнении водохранилища также отсутствует в публично опубликованной документации. Таким образом, нереалистичные затраты на переселение и неизбежные задержки в завершении переселения – это лишь одна из многих причин для проведения надежного анализа затрат и выгод и непредвиденных расходов перед выделением финансирования для «самой высокой плотины в мире».

ЭСС1 Всемирного банка «Оценка и управление экологическими и социальными рисками и воздействиями» требует обновления экономического и финансового анализа в случае существенного изменения в дизайне, объеме или затратах проекта для обеспечения его дальнейшей обоснованности и финансовой устойчивости. Рост затрат на переселение и восстановление средств к существованию представляет собой «существенное изменение». Поэтому важно заказать полное обновление Анализа затрат и выгод (АЗВ) на основе последних данных о количестве ЛЗП, ставках компенсации, затратах на восстановление средств к существованию и инфляции. Он также должен включать реалистичный график выработки электроэнергии (2029–2035 гг.) и прогнозы экспортных цен. Исходя из опыта, также было бы важно включить сценарии неблагоприятного развития событий с более медленным завершением, более высокими социальными затратами и низкими тарифами. Также следует скорректировать гидрологические

риски, связанные с климатом. Важно обеспечить публикацию обновленного анализа затрат и выгод.

Рекомендации

На основе вышеизложенного анализа предоставляются следующие рекомендации для усиления Планов переселения и восстановления средств к существованию Рогунской ГЭС и приведения их в соответствие с требованиями ЭСС5 Всемирного банка.

1. Общие и структурные рекомендации

1.1. Разработать содержательный анализ альтернатив: Искренне изучить способы сокращения переселения на основе актуальной информации и реальных сценариев завершения Рогунской ГЭС, а также развития других проектов возобновляемой энергетики. Вернуться к рассмотрению проектов с меньшей высотой плотины. Успех должен оцениваться по минимизации числа переселенцев, повышению энергетической безопасности в своевременной манере и сокращению негативного воздействия на сельское население и уязвимые экосистемы ниже по течению.

1.2. Интегрировать ПВСС в ПДП: Объединить ПВСС-2 и ПДП-2 в единый, целостный документ. Это обеспечит, что восстановление средств к существованию будет рассматриваться как неотъемлемый компонент переселения, а не как вспомогательная деятельность, и улучшит ясность и подотчетность. Помимо выполнения всех требований ЭСС-5, обновленный интегрированный план может выиграть от следования «Основным принципам и руководящим указаниям, касающимся выселений и перемещений в связи с проектами развития», изданным УВКПЧ ООН.¹⁵

1.3. Устранить пробелы в компенсации: Вместо того, чтобы полагаться исключительно на МРЖ, разработать и внедрить проактивную информационно-разъяснительную программу для выявления и предоставления дополнительных выплат всем домохозяйствам, переселенным до июля 2024 года, чья компенсация была рассчитана с использованием амортизации. Это должна быть конкретная, ограниченная по времени инициатива по «доплате» для обеспечения полного соответствия принципу восстановительной стоимости. Для всех еще не переселенных ДЗП разработать более практичные процедуры оценки и компенсации, которые будут проактивно обеспечивать полную компенсацию, при этом обращения в МРЖ от ЛЗП будут исключением, а не основным механизмом для выявления и сокращения дефицита. Увеличить компенсацию домохозяйствам до уровня, позволяющего каждому переселенному ЛЗП восстановить основные условия жизни, не вкладывая собственные деньги и труд.

2. Бюджет и финансовое планирование

2.1. Разработать консолидированный бюджет ПВСС: Создать подробный, детализированный и полностью просчитанный бюджет для всех мероприятий, описанных в ПВСС-2. Этот бюджет должен четко разграничивать средства, поступающие из основного бюджета проекта, и средства из дополнительных программ, таких как ПСЭУ. Он должен охватывать все 16 919 ЛЗП и включать статьи для обучения, грантов, сельскохозяйственных ресурсов, административных расходов и непредвиденных расходов.

2.2. Усилить обоснование бюджета: Пересмотреть бюджет ПДП-2 (Таблица 13-1, стр. 117), включив подробные обоснования для всех сметных затрат, которые должны основываться на реалистичных данных о ДЗП, которые будут сформированы в районах, куда их переселят. Это должно включать удельные затраты, объемы и основу для расчетов (например, рыночные обзоры, государственные нормы).

3. Планирование, график и оценка потребностей

3.1. Пересмотреть график переселения: Немедленно провести реалистичную переоценку графика переселения для оставшихся ~9 000 ЛЗП. Разработать более подробный, поэтапный график, который будет явно достижимым без ущерба для качества реализации и позволит обеспечить наличие всей необходимой инфраструктуры и поддержки средств к существованию до физического переселения. Этот пересмотренный график должен быть опубликован.

3.2. Провести дезагрегированную оценку потребностей: Перед финализацией ПДП провести подробную перепись и оценку потребностей, которая четко различает (а) физически перемещенные домохозяйства и (б) исключительно экономически перемещенные домохозяйства. Программы поддержки средств к существованию должны быть адаптированы на основе результатов для каждой группы.

4. Оценка и мониторинг

4.1. Повысить прозрачность оценки: Публично раскрыть методологии и ключевые данные (например, краткое изложение рыночных обзоров), используемые для определения ставок компенсации, чтобы продемонстрировать, что они соответствуют стандарту «полной восстановительной стоимости», как определено в ЭСС5. Предоставить (в качестве приложений) самые последние примеры того, как эти методологии использовались в процессе компенсации.

4.2. Усилить индикаторы мониторинга восстановления средств к существованию: Усовершенствовать рамки мониторинга (ПДП-2, Таблица 15-2, стр. 124), включив конкретные индикаторы результатов для экономически ущемленных лиц не-переселенцев, отслеживая их уровни дохода и экономическую стабильность после приобретения земли, отдельно от физически перемещенного населения.

4.3. Усилить протоколы готовности площадок: Разработать и обеспечить соблюдение строгих критериев «готовности площадки» для переселения, которые должны быть независимо проверены до переезда любого домохозяйства. Эти критерии должны включать, как минимум, полную работоспособность водоснабжения, электричества, подъездных дорог, а также функционирующих школ и медицинских клиник. Продемонстрировать в ПДП для каждой площадки, как эти критерии были применены.

4.4. МРЖ и СРЖ – Для соблюдения ЭСС10 Всемирного банка и обеспечения справедливых результатов проект Рогунской ГЭС должен срочно устранить пробелы в своих механизмах рассмотрения жалоб. Усиление МРЖ и интеграция СРЖ повысят подотчетность, снизят конфликты и укрепят доверие среди затронутых общин.

5. Для будущего планирования (ПДП-3 и далее):

5.1. Принять интегрированную структуру ПДП/ПВСС: Для всех будущих ПДП интегрировать План восстановления средств к существованию непосредственно в основной документ Плана действий по переселению. Это обеспечит лучшую согласованность между физическим переселением и экономическим восстановлением, особенно в отношении бюджетирования и сроков.

5.2. Дифференцировать затронутые группы населения: Проводить более детальный анализ в будущих переписях для явного разграничения между физически перемещенными, экономически перемещенными и теми, кто затронут обоими факторами. Учитывать численность, права на компенсацию и особые потребности трудовых мигрантов. Это позволит разработать более целенаправленные и эффективные стратегии смягчения последствий и восстановления средств к существованию.

5.3. Обеспечить своевременную подготовку планов: Все будущие ПДП и ПВСС должны быть подготовлены, обсуждены, раскрыты и полностью обеспечены бюджетом *до* начала любых мероприятий по переселению для этого этапа, избегая проблем с ретроактивным соблюдением, которые омрачили ПДП-2. Для каждого ПДП должен быть опубликован реалистичный график переселения, а общий график развития проекта должен быть соответствующим образом скорректирован.

Примечания

¹ <http://documents.worldbank.org/curated/en/099081525151020212>

² <http://documents.worldbank.org/curated/en/099082925091536277>

³ Пояснение: Два проекта ГЭС для сравнения были выбраны случайным образом из текущего портфеля гидроэнергетических проектов Всемирного банка. Этот анализ ни в коей мере не подразумевает, что проекты «Верхний Арун» или «Рузизи» являются «образцовыми» ПДП, чьи превосходные качества были доказаны в ходе реализации программ переселения. Мы предполагаем, что это обычные проекты ПДП, недавно опубликованные для сбора комментариев, аналогично ПДП-2 для проекта Рогунской ГЭС. Ссылки:

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/099100724173010954/pdf/P178685-b5016067-103c-4797-b003-8b10a774e588.pdf>

<http://documents.worldbank.org/curated/en/099070723080031384>

⁴ Справедливая альтернатива насильственному перемещению в целях развития.

<https://www.inclusivedevelopment.net/wp-content/uploads/2025/10/A-Just-Alternative-to-DFDR-Policy-Proposal-Online-Version.pdf>

⁵ На информационной встрече с ОГО 7 октября 2025 года социальный эксперт ВБ сообщил нам, что компенсацию получают только главы домохозяйств до переселения, в то время как женатым детям могут выделить участок государственной земли для строительства новых домов за свой счет. Поскольку людям на протяжении нескольких десятилетий было запрещено создавать новые домохозяйства в зоне затопления, возникает вопрос, является ли это справедливой и достаточной компенсацией для нового поколения, которое было лишено возможности отделиться от родителей до переселения.

⁶ Human Rights Watch, 2014 г. «Мы страдали, когда приехали сюда: нарушения прав человека, связанные с переселением для Рогунской ГЭС в Таджикистане»

https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/tajikistan0614_ForUpload_0_0.pdf

⁷ На информационной встрече с ОГО 7 октября 2025 года представители Всемирного банка с готовностью подтвердили, что эти серьезные недостатки наблюдались в нескольких местах переселения, но не смогли предложить какого-либо действенного решения этих проблем ни на старых площадках, ни для процедуры выбора новых. У нас сложилось впечатление, что Всемирный банк считает принуждение людей к трудовой миграции приемлемым и даже потенциально желательным вариантом, поскольку ожидается, что правительство сможет диверсифицировать направления для таких мигрантов за пределы России в Европу и страны Персидского залива.

⁸ См. подробности в ПРИЛОЖЕНИИ 1. Почему компенсация за переселение в рамках проекта Рогунской ГЭС является крайне неадекватной?

https://rogun.exposed/pdf/2025_Resettlement_Note_Annex.pdf

⁹ По нашим оценкам, средняя компенсация, предлагаемая в ПДП-2, в 2025 году позволит ЛЗП обеспечить лишь 6–10 квадратных метров в новом большом семейном доме, в то время как минимальная жилищная норма для Таджикистана составляет 12 квадратных метров.

¹⁰ Полный анализ – ПРИЛОЖЕНИЕ 1

https://rogun.exposed/pdf/2025_Resettlement_Note_Annex.pdf

¹¹ Это можно продемонстрировать, сравнив данные ПДП-1 с 8,7 ЛЗП на домохозяйство в 2015 году с данными ПДП-2 – 9,8 ЛЗП на домохозяйство по переписи 2023 года.

¹² Для сравнения, проект ПУОСС в таблице 13-1 «Оценочные затраты на управление и внедрение ЭСЗБТ» содержит бюджетную статью в размере 5 миллионов долларов США только на «Очистку строительного лагеря 1 перед затоплением».

¹³ На информационной встрече 7 октября 2025 года социальный эксперт ВБ г-жа Алекс Бесереди сообщила нам, что из 87 миллионов на ПДП-2 Всемирный банк, как ожидается, внесет 25 миллионов, которые будут выплачены в качестве компенсации переселенным людям.

¹⁴ Ссылки к данному параграфу в оригинальном документе:

уничтожение ОГО: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos>

коррупция: <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2023-eastern-europe-central-asia-autocracy-weak-justice-systems-widespread-enabling-corruption>

прозрачность: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/tjk>

соблюдение прав человека: <https://timesca.com/eu-urges-tajikistan-to-investigate-human-rights-violations/>

¹⁵ [Basic Principles And Guidelines On Development-Based Evictions And Displacement](https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Housing/Guidelines_en.pdf)
https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Housing/Guidelines_en.pdf